

Грейсон проснулся довольно рано утром, чувствуя себя освеженным после хорошего ночного отдыха в теплой постели. Он встал и пошел в ванную в конце коридора, чтобы умыться и почистить зубы. Он вернулся в комнату и увидел, как Люций зевает, когда растягивается.

"Доброе утро, Люций". Грейсон поприветствовал.

Кот все еще был немного сбит с толку, так как только что проснулся, и в ответ кивнул головой. Грейсон снова начал готовить свою одежду и припасы для леса. Прямо сейчас, когда он уходил, Лайл тоже проснулся и вышел из своей спальни. Лайл посмотрел вверх и слегка улыбнулся.

"Будьте осторожны в лесу! Увидимся, когда ты вернешься!"

Грейсон улыбнулся в ответ, кивая головой, когда уходил. Он спустился по ступенькам и вышел из общежития, когда его любимый голос щебетал вверх.

"Эй, Грейсон, подожди!"

Грейсон повернулся, чтобы посмотреть и вздохнуть, когда увидел лицо, которого он ожидал. Это был раздражающий Арвен, который просто не мог отпустить. Грейсон был счастлив некоторое время, потому что он был занят все время, поэтому он не видел других учеников часто включая это недружелюбное лицо.

"Арвен, привет. Я как бы тороплюсь, может, увидимся позже?" Грейсон холодно ответил своим лицом, полностью показывающим, что он надеялся никогда больше не поймать себя на встрече с Арвеном. С этими словами Грейсон быстро развернулся и продолжил идти. Когда он повернулся, в глазах Арвена вспыхнул грозный блеск, но он быстро взял себя в руки и схватил Грейсона за руку, чтобы остановить младшего мальчика.

"Нет, подожди. Я знаю, что ты тренировался в лесу, поэтому я хотел сделать тебе подарок в качестве извинения". Арвен изо всех сил старался выглядеть виноватым и похожим на ребенка, который поступил неправильно. Грейсон с нетерпением смотрел на него и внутренне закатывал глаза на совершенно очевидную ложь.

"Какой подарок?" Грейсон решил подыграть.

"О, это супер полезно для сохранения тишины в волшебных звериных лесах, как Черная Лощина. Это мешочек, в котором содержится смесь трав, которые вызывают отвращение у большинства волшебных зверей и заставляют их избегать вас. Он будет держать вас в безопасности в лесу, пока вы тренируетесь". Арвен искренне объяснил, как будто он не тот избалованный молодой хозяин, который ненавидит кишки Грейсона. Грейсон услышал его слова и только наполовину поверил, но все равно решил взять его, если это реально. Он повернулся к тому, чтобы снова уйти после получения подарка, прежде чем понял, что что-то забыл.

"Ах, да. Спасибо, наверное. Это может быть полезно". Он невозмутимо размахивал рукой, не поворачиваясь. Арвен увидел, что он совсем не проявляет благодарности и скрипит зубами в гневе. Однако, подумав о мешке, который он только что подарил, он улыбнулся в предвкушении.

"Эй, ты должен выбросить этот пакет сейчас же." Люций прошептал в ухо Грейсона.

"Хм? Ты знаешь, что с ним что-то не так?" Грейсон посмотрел.

"Ну, я не знаю, что конкретно должен делать этот чехол, но я определенно знаю, что он лжет тебе о его предполагаемых эффектах. Запах чрезвычайно привлекателен для меня, так что я представляю, что вместо того, чтобы заставить волшебных зверей избегать тебя, он привлечет их к тебе. Очевидно, что мальчик с глупым взглядом на лице пытается подставить тебя и заставить волшебных зверей охотиться на тебя до тех пор, пока ничего не останется. Таким образом, люди будут думать, что это был несчастный случай и, даже если бы они подозревали, он будет нигде рядом с вами. Довольно хороший план для мальчика с его интеллектом. Жаль, что он не знал, что у тебя есть я. Разве ты не так благодарен, что я рядом?" Грейсон услышал его слова и почувствовал холодный пот на спине, прежде чем закатить глаза на слова Люциуса в конце. Хотя он был благодарен за то, что раскрыл заговор, убьет ли это Люция, если он будет говорить, не хвастаясь собой?

Он холодно посмотрел на мешок. Он держал его, когда ехал в лес, а затем сбросил в ручей, который протекал через густой лес. Оглядываясь вокруг в поисках тени, он быстро воспользовался Shadow Escape, чтобы уйти от запаха. К счастью, запах был очень сдержанным внутри мешка и не стирался с одежды Грейсона, так что вскоре он забыл о мешке, когда бежал к своему тренировочному месту.

Прошло четыре дня в мгновение ока, и Грейсон, наконец, хорошо справился со своими заклинаниями. Это было еще не идеально, но он мог, по крайней мере, использовать их взаимозаменяемо без особых трудностей. Он мог перемещать парализующую функцию в любое место своего тела, только он должен был делать это, стоя на месте. Он не мог свободно перемещать ее по своему телу во время движения. Чувствуя, что его использование заклинаний стало более плавным, Грейсон почувствовал необходимость поиска вызова. Люциус был слишком силен, но, возможно, он смог бы найти магическое чудовище 5 уровня новичка, если бы ему повезло. Хотя у него было много элементов, он не мог внезапно одержать верх над магом среднего уровня или зверем, потому что после того, как их мана проявляется в форме, их сила увеличивается с большим запасом.

Взволнованный испытать свою боевую мощь, Грейсон начал прыгать по деревьям, используя Воздушные Шаги, пытаясь найти противника. Он столкнулся с парой волшебных зверей, которые были его уровнем, и многими, которые были ниже, но ему не повезло найти противника, который был немного сильнее. Целый день он провел неровно, и Грейсон почувствовал себя раздраженным, что ему так не повезло. У него было всего два дня до того, как он должен был вернуться и показать старшим учителям свои успехи в заклинаниях. Держась за свое недовольство, он заставил себя спать, чтобы на следующее утро начать рано утром.

Проведя еще полдня прыгая вокруг, он сумел получить 20 ядра магического зверя от более слабых магических зверей, прежде чем он чувствовал себя истощенным и должен был сделать перерыв, чтобы медитировать. Выбирая большое дерево, он сел на толстую ветку и начал медитировать, чтобы пополнить свою энергию.

Однако на полпути его медитация была прервана громким ревом зверя. Чувствуя любопытство, Грейсон открыл глаза и попытался следовать в направлении шума. В конце концов, он добрался до открытия и увидел, что перед ним идет битва. Оглянувшись вокруг, Грейсон быстро понял суть ситуации. Там была маленькая девочка, наверное, не старше себя, которая сражалась с взволнованным Огненной Горой Медведем. Обычно медведи были жестоким видом с огненной стихией для нападения и земной стихией для защиты. Их тела также были чрезвычайно прочными и труднопробиваемыми. За молодой девочкой стоял раненый медвежонок, запертый в клетке, а разгневанный взрослый медвежонок казался матерью медвежонка. Понимая ситуацию, Грейсон был разорван между помощью маленькой девочке или медвежонку, потому что он мог чувствовать симпатию к матери медвежонка. Пока он колебался, маленькая девочка начала проигрывать битву.

"Люций, мне помочь ей? Я чувствую, что должен отпустить детёныша. Это всего лишь ребенок, который хочет остаться с матерью. Я могу понять одиночество без родителей. Но девочка - человек, и она выглядит так же молодо, как и я. Я чувствую, что было бы противно моей совести просто позволить ей умереть".

"Медведь - зверь промежуточного уровня, а девочка - сильнее тебя. Я не понимаю, как ты можешь помочь."

"Что? Даже девушка сильнее меня? Ну, неважно, разве я ничего не могу сделать?"

"Хмм... как насчет того, чтобы ты начал стрелять огненными стрелами, чтобы отвлечь медведя и девушку, а потом я освобожу детеныша, пока никто не обращает внимания. Как только медвежонок освободится, я помогу тебе уехать от матери. Она, наверное, отступит, как только ее детеныш освободится". Грейсон согласился с планом и, наконец, решил принять меры. Когда попала первая огненная стрела, девочка уже почти собиралась нанести смертельный удар. Стрела не навредила медведю и только еще больше его раздражила. Ее кровавые глаза превратились в блики на деревьях и вступили в зрительный контакт с Грейсоном. Он почувствовал его ненависть в тот момент и решил просто продолжать стрелять в медведя, чтобы замедлить его. Может быть, девушка тоже поможет?

Стрела за стрелой протаранила сторону медведя, пока он не издал еще один громкий рев и не начал подбираться к дереву, на котором сидел Грейсон. В этот момент Грейсон перестал стрелять стрелами и прыгнул с дерева на противоположную сторону с помощью воздушных ступеней. Как только он приземлился на это дерево, он продолжал стрелять своими стрелами.

"Эй, ты не поможешь?!" В своем разочаровании он, наконец, закричал на молодую девушку, которая все еще была замерзла врасплох. Девушка выскочила из оцепенения и сквозь мерзкий взгляд на Грейсона, прежде чем вызвать большое ветровое лезвие. Лезвие выстрелило в сторону медведя и сумело сделать разрез в его толстой шкуре. Медведь продолжал завывать

только для того, чтобы внезапно услышать слабый крик, который заставил его остановиться и повернуться. К его удивлению, мать увидела, как ее детеныш прихрамывает к ней. Ее гнев быстро утих, и она перебежала и начала облизывать своего раненого медвежонка. Она подумала о том, чтобы повернуться и навредить этим детям, но маленький серебристый котенок положил себя на плечо мальчика и при этом освободил угрожающую ауру. Подавление крови! Медведь почувствовал инстинктивный страх и желание поклониться перед кошкой. Она быстро подхватила детеныша зубами и начала убежать далеко.

Увидев, что битва окончена, Грейсон громко вздохнул и упал на землю. Уровень его маны не полностью восстановился до того, как он помог, так что он снова опустел. Однако, прежде чем он смог начать медитировать, маленькая девочка внезапно обернулась и посмотрела на него.

"Почему ты залезла?! Ты всё испортил!" Маленькая девочка внезапно закричала. Грейсон посмотрел на девочку с широко раскрытыми глазами в неверии. Теперь, когда он мог спокойно смотреть на нее, девочка была рыжеволосой со светло-кариими глазами. У нее было милое и маленькое лицо, и она была одета как маленькая кукла. Несмотря на то, что она была немного расстроена, глядя на драку, она не могла спрятать вокруг себя благородный воздух. Однако он совсем не мог оценить эту девушку, потому что ее высокомерие напоминало ему об Арвене.

"Я ХЕЛПИЛИРОВАЛ тебя. Вот что это было. Ты собирался проиграть бой". Грейсон плюнул сквозь стиснутые зубы.

"Может, и так, но ты также отпустил детёныша! Причина, по которой я прошел через все эти усилия в борьбе, была в том, что я за детеныша, а ты просто отпустил его!" Она проигнорировала его слова и продолжала обвинять его.

"Все равно не стоило охотиться на такого медвежонка и разбивать семью". Грейсон смотрел на нее с отвращением в его глазах.

"Хм, ты такой слабак. Ты действительно заботишься о таких глупых зверях." Она чихнула на него.

"Знаешь что, я, очевидно, совершила ошибку. Надо было просто дать тебе умереть." Он посмотрел на нее и почувствовал сожаление. Он встал и быстро повернулся, чтобы уйти. Но он не ожидал, что эта надоедливая девушка продолжит следовать за ним.

"Чего ты хочешь?" Он спросил в нетерпении.

"Неужели ты просто оставишь такую беззащитную и избитую маленькую девочку, как я, в лесу одна? Очевидно, что я избит и истекаю кровью и буду привлекать волшебных зверей". Ты можешь просто бросить меня?" Она горбатилась и читала ему лекции.

Беззащитная? Грейсон почувствовал, как его губы дёргаются.

"Ты сильнее меня! Как я могу быть менее беззащитным, чем ты! У меня тоже кончилась мана". Он не мог поверить в толстую кожу этой девушки.

"Ну, ты должен загладить свою вину за то, что я отпустил детёныша и сделал все мои ранние бои бессмысленными. Так что охраняй меня, пока я медитирую и восстанавливаюсь!" Она не слушала и не командовала им. Слушая ее, Грейсон чувствовал себя раздраженным, но он был слишком истощен, чтобы сражаться. Он упал на землю и начал медитировать. Люций помогал ему охранять его, поэтому он проигнорировал девушку и продолжал восстанавливать свою ману. Девушка нахмурилась на него и была раздражена тем, что ее проигнорировали, но она также знала, что ей нужно время, чтобы восстановиться. Она села в паре футов от Грейсона и тоже медитировала.

Солнце медленно садилось, и в лесу стало темно. Грейсон и маленькая девочка восстановили свою ману. У Грейсона было меньше маны для восстановления, поэтому он сначала открыл глаза и посмотрел на девочку рядом с ним. Он увидел ее синяки и порезы, на которых была высохшая кровь. Хотя он не чувствовал себя виноватым, потому что чувствовал, что он был прав, он понял, почему она может быть расстроена, потому что она прошла через все эти усилия, чтобы поймать этого детеныша только для того, чтобы он отпустил его. Чтобы загладить свою вину, он встал и начал ходить.

Девочка услышала, как он приближался, и открыла глаза. Ее глаза отражали ее смтение.

"Чего ты хочешь?"

"Позволь мне исцелить тебя. Я могу использовать световую магию, у меня есть заклинание под названием "Исцелить", и оно работает для более поверхностных травм".

"Хм... ладно, ты все равно мне должен." Она понюхала. Грейсон решил игнорировать ее, потому что это только разозлит его. Он тянулся к ней, и свет мерцал и окутывал ее. Все ее раны начали медленно заживать. Восстановление ранений заняло около часа, и половина восстановленной маны Грейсона исчезла. Он сорвался и снова сел, чтобы медитировать. Так как он игнорировал ее, он не понимал, что после того, как он снова закрыл глаза, она посмотрела и улыбнулась. Клэри ценила его усилия, но она просто чувствовала себя неловко и не знала, как это сказать. Даже она чувствовала себя нелепо. Ночью она поняла, что он заснул после медитации, поэтому она достала одеяло из своего пространственного ожерелья и положила его на него.

"Спасибо". Она мягко прошептала.

Уши Люциуса подергались, когда он был разбужен ею, и его глаза сузились. Он все еще чувствовал, что она отродье, но, возможно, она не была настолько плохой. Но это ожерелье...